

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ НЭПА В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ 60-х ГОДОВ

В. П. Дмитренко

Нэп в целом как определенная форма или этап экономической политики пролетарской диктатуры в условиях переходного от капитализма к социализму периода, по существу, до начала 60-х годов не изучался, что весьма затрудняло обобщение опыта советского народа по созданию экономического фундамента социализма.

Если в начале 20-х—30-е годы активно разрабатывались такие вопросы, как эволюция нэпа, периодизация и особенности его завершающего этапа, роль нэпа в индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства и т. д., то в 40-х—первой половине 50-х годов эти традиции были в какой-то мере утеряны. Внимание исследователей было сосредоточено в основном на переходе от военного коммунизма к новой экономической политике, новых формах классовой борьбы и на укреплении союза рабочего класса и крестьянства.

С выходом в свет монографии Э. Б. Генкиной о переходе Советской страны к нэпу и очерков по истории СССР восстановительного периода¹ развернулось интенсивное исследование нэпа как важной составной части ленинского плана построения социализма. В этот же период были сделаны и первые попытки рассмотреть историографию проблемы². Это было вызвано рядом причин. Необходимость дальнейшей интенсификации производства поставила в начале 60-х годов вопрос о более полном и последовательном использовании экономических рычагов, расширении поля деятельности товарно-денежных отношений, принципа материальной заинтересованности, закона стоимости и пр. Начался процесс переосмысления ряда сложившихся концепций. Особое значение эти вопросы приобрели в период подготовки и проведения, в связи с постановлениями сентябрьского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС и XXIII съезда партии, экономической реформы. Среди ученых-экономистов имела место дискуссия, в центре которой оказался вопрос о соотношении централизованного государственного планирования и рынка. Изучение этих проблем осуществлялось на материале полувековой истории социалистического строительства в СССР, в первую очередь опыта проведения ленинской новой экономической политики³.

¹ Э. Б. Генкина. Переход Советского государства к новой экономической политике (1921—1922 гг.). М. 1954; «СССР в период восстановления народного хозяйства. 1921—1925 гг.». М. 1955.

² И. Б. Берхин. Некоторые вопросы историографии новой экономической политики в СССР. «Вопросы истории», 1961, № 3; Ю. Н. Климов. Историография новой экономической политики. «Вопросы истории КПСС», 1966, № 5; «Очерки истории исторической науки в СССР». Т. 4. М. 1966.

³ «Советское народное хозяйство в 1921—1925 гг.». М. 1960; «Построение фундамента социалистической экономики в СССР. 1926—1932 гг.». М. 1960.

Буржуазная пропаганда пытается изобразить хозяйственные реформы, проводящиеся в странах социалистического содружества, как меры, способствующие сближению социалистической системы с капиталистической (в свете «теории конвергенции» и пр.). Появились разного рода модели «рыночного социализма», основанные на фальсифицированной истории нэпа. Опыт проведения нэпа в СССР стал объектом острой идеологической борьбы. Интерес к нэпу возрос во всем мире и в связи с вступлением целой группы стран на некапиталистический путь развития. Это убедительно продемонстрировал V Международный конгресс экономической истории, проходивший в августе 1970 г. в Ленинграде. Советские историки, вскрыв несостоятельность попыток некоторых буржуазных авторов исказить содержание нэпа, не только дали характеристику специфических форм осуществления экономической политики переходного периода в нашей стране, но и убедительно показали огромное международное значение этого опыта.

60-е годы можно с полным правом считать началом нового этапа в изучении истории экономической политики переходного периода в СССР. Расширилась проблематика исследований, их хронологические и территориальные рамки, увеличилось число публикаций. Следует отметить возросший интерес к теоретическим вопросам, а также к вопросам эволюции нэпа, к выявлению его общих закономерностей и национальных особенностей⁴. Большую роль в повышении теоретического уровня исторических исследований сыграли успехи в развитии экономической науки. За последние годы политэкономия социализма обогатилась рядом важных теоретических положений, нашедших отражение в материалах XXIII и XXIV съездов партии, пленумов ЦК КПСС. Это касается, в частности, использования в экономике развитого социалистического общества товарно-денежных отношений, закона стоимости, принципа материальной заинтересованности, совершенствования плановой системы на основе сочетания директивных заданий с воздействием на производство и обращение системы экономических рычагов и экономических стимулов. Как отметил на XXIV съезде Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев, в последние годы «партия серьезно продвинулась в изучении и осмысливании ряда самых крупных и сложных вопросов своей экономической политики»⁵. Важным шагом в обобщении научных исследований в области нэпа явились тезисы ЦК КПСС «50 лет Великой Октябрьской социалистической революции», «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина», содержащие развернутую характеристику ленинских принципов и методов хозяйствования.

В настоящей статье не ставится цель всесторонне осветить историографию нэпа. Представляется важным отметить лишь ведущие направления в разработке темы, которые отражают качественно новый этап, связанный с комплексным изучением истории новой экономической политики, попытками осмыслить роль нэпа в построении фундамента социалистической экономики: роль В. И. Ленина в теоретическом обосновании и практическом проведении нэпа, предпосылки нэпа, характеристика важнейших его составных частей, отдельных этапов. Особое внимание уделяется анализу достижений советской историографии в изучении использования товарно-денежных отношений как одного из важнейших элементов нэпа.

Ленин и нэп. Нет другой темы, которая бы столь интенсивно исследовалась в последнее десятилетие в связи с изучением новой эконо-

⁴ Достижения советской исторической науки в этой области нашли отражение в VIII томе «Истории СССР с древнейших времен до наших дней» (М. 1967) и 1-й книге 4-го тома «Истории Коммунистической партии Советского Союза» (М. 1970).

⁵ «XXIV съезд КПСС. Стенографический отчет». Т. I. М. 1971, стр. 61.

мической политики. Глубокому и всестороннему исследованию ленинского теоретического наследия способствовало издание Полного собрания сочинений В. И. Ленина, в которое вошли многие ранее не опубликованные или ставшие библиографической редкостью документы по вопросам нэпа, и ряда ленинских тематических сборников⁶. В связи с празднованием 50-летия Великой Октябрьской социалистической революции и 100-летия со дня рождения В. И. Ленина вышло много книг, освещающих роль В. И. Ленина в разработке плана нэпа и его осуществлении, были опубликованы документы, воспоминания современников, существенно обогатившие науку конкретным материалом.

В статьях Э. Б. Генкиной, а также в ее новой монографии⁷ обобщены достижения советской науки в разработке методологических и конкретно-исторических проблем, дана развернутая картина теоретической и практической деятельности В. И. Ленина по проведению новой экономической политики. Ленинскому обоснованию нэпа как единого плана хозяйственного строительства посвящены коллективные монографии «Вопросы экономической теории в трудах В. И. Ленина» (М. 1962), «Экономическое учение Ленина и современность» (М. 1971), а также исследования И. Б. Берхина, И. А. Гладкова, А. И. Косого, Ю. А. Полякова и других⁸. Многие исследователи обращаются к вопросам соотношения классовых сил и классовой борьбы в ленинской теории социалистического строительства⁹, проблемам дальнейшего укрепления союза рабочего класса и крестьянства на экономической основе¹⁰, а также анализируют дальнейшее творческое развитие Коммунистической партией ленинского учения о союзе рабочих и крестьян в процессе построения социализма¹¹. При изучении ленинского кооперативного плана все больше внимания уделяется выявлению органической связи между новой оценкой роли кооперации в социалистическом строительстве, выдвинутой В. И. Лениным в 1921—1923 гг., и переходом к нэпу, использованием товарно-денежных отношений, принципа

⁶ В. И. Ленин. О товарном производстве и торговле в период строительства социализма. М. 1958; его же. О кооперации. М. 1965, 1971; его же. О союзе рабочего класса и крестьянства. М. 1969.

⁷ Э. Б. Генкина. Государственная деятельность В. И. Ленина. 1921—1923 гг. М. 1969.

⁸ О. М. Васильев. В. И. Ленин о сущности и значении новой экономической политики. «Сборник научных работ». Вып. 1. Харьков. 1960; И. А. Гладков. В. И. Ленин — организатор социалистической экономики. М. 1960; Ю. А. Поляков. Некоторые вопросы перехода к нэпу. «Вопросы истории КПСС», 1963, № 12; его же. Стимул, мера, темп. Некоторые проблемы новой экономической политики. «Вопросы истории», 1964, № 7; его же. Переход к нэпу и советское крестьянство. М. 1967; И. Б. Берхин. Новая экономическая политика и ее роль в переходный период от капитализма к социализму. Из опыта социалистического строительства в СССР. «Коммунист», 1967, № 4; М. Н. Лалтин. Е. И. Пономарев. В. И. Ленин и социалистическое хозяйство. М. 1968; Ю. С. Папков. В. И. Ленин о сущности политики военного коммунизма и причинах перехода к нэпу. «Труды» * Московского экономико-статистического института. М. 1968; Ю. Н. Климов. В. И. Ленин о содержании начальных периодов новой экономической политики. 1921—1925 гг. «Ученые записки» ЛГПИ имени А. И. Герцена. Т. 426. Мурманск. 1969; А. Косой. В. И. Ленин о новой экономической политике. «Вопросы экономики», 1970, № 1, и др.

⁹ «В. И. Ленин и история классов и политических партий в России». М. 1970; В. М. Селунская. В. И. Ленин о классовой борьбе в период перехода от капитализма к социализму. «Вопросы истории КПСС», 1970, № 6; А. Шишкин. В. И. Ленин о крестьянстве в начальный период нэпа. «В. И. Ленин и некоторые проблемы истории советского общества». М. 1970.

¹⁰ М. Бахтин. В. И. Ленин о союзе рабочего класса и крестьянства в восстановительный период (1921—1925 гг.). Горький. 1960; П. В. Карпов. В. И. Ленин об укреплении союза рабочего класса и крестьянства в период перехода Советского государства к новой экономической политике (1921—1922 гг.). «Труды Ленинградского библиотечного института. Т. 7. Л. 1960; С. П. Трапезников. Ленинизм и аграрно-крестьянский вопрос. Т. I—II. М. 1967, и др.

¹¹ «Ленинское учение о союзе рабочего класса с крестьянством». М. 1969.

материальной заинтересованности, предоставлением кооперации прав хозяйственной самостоятельности и т. п.¹².

Переход к нэпу был связан с известным переосмыслением роли и функций государства в управлении экономикой, характера взаимоотношений (по линии разделения труда) между государственными и общественными хозяйственными организациями (главным образом кооперацией). К сожалению, в разработке этих вопросов сделаны только первые шаги¹³. Актуализация в современных условиях вопросов использования товарно-денежных отношений определила интерес значительного отряда экономистов, историков к этой области ленинского теоретического наследства. Вышел в свет ряд статей и монографий, рассматривающих взгляды В. И. Ленина на роль денег и связанных с ними институтов в социалистическом хозяйстве¹⁴.

Особенно многочисленны исследования, посвященные ленинской теории советской торговли, товарного производства в переходный период от капитализма к социализму¹⁵. В отличие от историографии предшествующего периода, рассматривавшей взгляды В. И. Ленина на торговлю в основном в плане использования ее для укрепления союза рабочего класса с мелкобуржуазными слоями как своеобразную уступку крестьянству, в исследованиях, опубликованных за последние годы, акцент переносится на ленинское определение торговли как отраги социалистического уклада, а использование экономических рычагов на основе товарно-денежных отношений трактуется как неотъемлемая черта социалистического метода хозяйствования. Впервые широко рассмотрен вопрос о глубокой эволюции, развитии ленинских взглядов на торговлю, на товарно-денежные отношения, подвергнуты критике имевшие ранее довольно широкое распространение среди экономистов две ошибочные точки зрения. Сторонники одной считали, что В. И. Ленин на всех этапах революционной борьбы рассматривал торговлю как элемент социалистической экономики; сторонники другой утверждали, что он отрицал даже после первых лет нэпа, возможность использования товарного производства при социализме. Касаясь дискуссии среди экономистов по вопросу об отношении К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина к товарно-денежным отношениям, акад. К. В. Островитянов вскрыл несостоятельность попыток некоторых исследователей игнорировать развитие марксистско-ленинской теории о роли товарно-денежных отношений после победы пролетарской революции. В утверждении принципа историзма применительно к ле-

¹² В. М. Селунская. Разработка В. И. Лениным кооперативного плана. «Вопросы истории КПСС», 1960, № 2; И. И. Сергеев. Разработка В. И. Лениным кооперативного плана в 1917—1923 гг. Саратов. 1966; М. В. Гамаюнов. Большие перемены. М. 1968; Н. Фигуровская. В. И. Ленин о роли кооперации в социалистическом строительстве. «Экономические науки», 1969, № 12; Л. Е. Файн. История разработки В. И. Лениным кооперативного плана. М. 1970.

¹³ Н. Баркан. Хозяйственно-организаторская функция социалистического государства в 1921—1925 гг. «Экономические науки», 1966, № 1; В. П. Федотов. В. И. Ленин об организационных отношениях экономики переходного к социализму общества. Л. 1969.

¹⁴ «Учение В. И. Ленина о финансах и кредите». Ростов-на-Дону. 1970; З. Атлас. В. И. Ленин о проблеме товарно-денежных отношений в переходный период. «Вопросы экономики», 1970, № 3; И. Д. Злобин. В. И. Ленин о финансах и финансовой политике социалистического государства. М. 1970, и др.

¹⁵ Н. Б. Гурьева. Вопросы товарного производства и торговли в трудах В. И. Ленина 1918—1923 гг. «Сборник научных работ» Ленинградского института советской торговли. Вып. 16. Л. 1960; В. Ф. Стельмашук. В. И. Ленин о товарном производстве в переходный период от капитализма к социализму. «Сборник статей по экономическим вопросам». Вып. 1. Л. 1960; П. Г. Заостровцев, Н. Б. Заостровцева, Г. Г. Богомазов. К вопросу о ленинском этапе развития теории товарного производства при социализме. «Вопросы истории КПСС», 1968, № 8; Л. А. Леонтьев. Марксизм-ленинизм о товарном производстве при социализме. «Вопросы истории КПСС», 1968, № 1; Н. В. Хессин. В. И. Ленин о сущности и основных признаках товарного производства. М. 1968, и др.

нинскому учению о нэпе положительную роль сыграло исследование Е. Н. Городецкого¹⁶.

За прошедшее десятилетие стало более интенсивно изучаться и ленинское учение о социалистическом планировании, о хозяйственном расчете, о материальном стимулировании и др. Анализ теоретического наследия В. И. Ленина, всей его практической деятельности по руководству народным хозяйством позволил более глубоко осмыслить отправные идеи экономической политики партии. История подтвердила, что подлинным творцом основополагающих принципов социалистического хозяйствования является В. И. Ленин.

Важнейшая особенность ленинского руководства социалистическим строительством заключалась в научности, в постоянном глубоком теоретическом обобщении социально-экономических изменений в стране и выработке на этой основе четкой научной программы действий. В монографиях Ю. А. Полякова, Э. Б. Генкиной и других работах проводится мысль о настойчивом поиске партией во главе с В. И. Лениным на протяжении первых лет Советской власти путей интенсификации социалистического хозяйства, повышения производительности общественного труда, преодоления многоукладности. Эти исследователи отмечают, что решающую роль в постановке задачи дальнейшего совершенствования методов хозяйствования в конце 1920 г. сыграл переход к мирному строительству. Экономический и политический кризисы, разразившиеся в стране в начале 1921 г., авторы рассматривают не столько как причины поворота от военного коммунизма к нэпу, сколько как факторы, ускорившие этот поворот, придавшие ему своеобразную окраску. Ими выдвигается все больше аргументов в пользу выделения и специального рассмотрения периода с конца 1920 г. по начало 1921 г. (до X съезда партии), когда началась интенсивная разработка новых принципов хозяйствования. Разделяя эту точку зрения, Е. И. Белянцев замечает, что «этот период органически связан с последующими этапами осуществления новой экономической политики. Без уяснения его сущности нельзя понять и весь процесс перехода Советского государства на рельсы нэпа»¹⁷. Аргументированно доказана обоснованность попыток некоторых исследователей¹⁸ отстаивать тезис об опоздании с переходом от военного коммунизма к нэпу. Однако вопрос о закономерностях перехода от военного коммунизма к нэпу нуждается в дальнейшем всестороннем изучении. В частности, еще слабо исследованы методы хозяйствования, получившие распространение на национализированных предприятиях в годы гражданской войны, хотя именно здесь стремление к скорейшему утверждению «государственного производства и распределения на коммунистических началах»¹⁹ получило наиболее полное выражение, тормозя восстановление хозяйства в мирных условиях. Обобщение выявленного фактического материала показывает, что причины перехода к нэпу лежали не только в многоукладности, в преобладании мелкотоварного производства. Главнейшая задача диктатуры пролетариата заключалась в выработке эффективных методов руководства формирующимся социалистическим укладом. Обосновывая необходимость перехода к нэпу

¹⁶ К. Островитянов. За исторический подход к теории товарного производства при социализме. «Вопросы экономики», 1969, № 1; его же. К вопросу о товарном производстве при социализме. М. 1971; Е. Н. Городецкий. В. И. Ленин — основоположник советской исторической науки. История советского общества в трудах В. И. Ленина. М. 1970.

¹⁷ Е. И. Белянцев. Некоторые замечания к обсуждению проблем новой экономической политики. «Вопросы истории КПСС», 1967, № 5, стр. 51.

¹⁸ См. В. И. Биллик. В. И. Ленин о сущности и периодизации советской экономической политики в 1917—1921 гг. и о повороте к нэпу. «Исторические записки». Т. 80, 1967.

¹⁹ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 44, стр. 156.

весной 1921 г., В. И. Ленин неоднократно указывал, что сложившаяся в годы гражданской войны система руководства государственными предприятиями обладает рядом черт (излишняя централизация и связанная с ней бюрократизация аппарата, уравниловка в распределении, слабая экономическая обоснованность принимаемых решений, увлечение волевыми методами руководства и т. п.), противоречивших преимуществам социалистической системы хозяйства перед капиталистической. Раскрыть во всем объеме деятельность партии под руководством В. И. Ленина по совершенствованию экономической политики в рамках социалистического сектора хозяйства — одна из наиболее актуальных задач, стоящих перед исследователями нэпа.

Последнее десятилетие ознаменовалось появлением новых глубоких исследований, посвященных роли X съезда РКП(б), положившего начало нэпу, пропаганде его решений в партии и среди широких масс трудящихся, разработке советского законодательства, практической деятельности партийных, советских, хозяйственных органов по внедрению принципов нэпа в руководство хозяйством²⁰. Изучение механизма развертывания нэпа вширь и вглубь — отличительная особенность историографии 60-х годов. Охват нэпом одной отрасли хозяйства за другой, а в каждой из них — последовательный переход на рельсы новых отношений — таковы выявленные тенденции, которые позволили поставить и в известной мере решить важную научную проблему развития и совершенствования нэпа. Ее исследуют на примере сельского хозяйства Ю. А. Поляков, торговли — В. А. Цыбульский, кооперации — Л. Ф. Морозов, Л. Е. Файн, системы планирования — З. К. Звездин²¹.

Нэп не родился в чистом виде, не сменил механически военный коммунизм, а с разной степенью интенсивности отвоевывал себе позиции в различных отраслях хозяйства. Практикой отвергались неприемлемые идеи, утверждались те, которые оказывались жизнеспособными. Поэтому исключительный интерес представляет исследование одной из таких переходных форм, возникших на стыке двух этапов экономической политики и вобравших в себя элементы и того и другого, а именно — плана организации государственного товарообмена, выдвинутого весной 1921 года. Эта была попытка вернуться к идее сочетания в переходной экономике двух типов хозяйственных отношений — социалистического (через товарообмен — продуктообмен) и капиталистического (через торговлю) для постепенного расширения социалистических отношений. З. В. Атлас, Э. Б. Генкина, П. Г. Заостровцев и Н. Б. Заостровцева и др.²² рассматривают этот план как своеобраз-

²⁰ М. Р. Мамедов. Нэп и политическое воспитание рабочего класса. Баку. 1966; В. М. Курицын. Нэп и революционная законность. «Вопросы истории», 1967, № 9; Ю. Н. Климов. В суровые годы двадцатые. Большевики Северо-Запада в борьбе за проведение нэпа в 1921—1925 гг. Мурманск. 1968; А. А. Петров. Политическая агитация и пропаганда на селе при переходе к новой экономической политике. «Из истории выполнения второй программы партии в области культурного строительства». М. 1968; И. И. Каторгин. Исторический опыт КПСС по осуществлению новой экономической политики (1921—1925). М. 1971, и др.

²¹ Ю. А. Поляков. Переход к нэпу и советское крестьянство; В. А. Цыбульский. Нэп и вопросы торговли. «Вопросы истории КПСС», 1968, № 2; З. К. Звездин. Ленинские принципы планирования в деятельности Госплана (1921—1925 гг.). «История СССР», 1969, № 5; Л. Ф. Морозов. От кооперации буржуазной к кооперации социалистической. М. 1969; Л. Е. Файн. Указ. соч.

²² З. Атлас. Из истории развития товарообмена между городом и деревней (1918—1921 гг.). «Вопросы экономики», 1967, № 9; его же. В. И. Ленин о проблеме товарно-денежных отношений в переходный период; А. И. Федотов, Д. Н. Ватулин. К вопросу о продналоге и продналоговой политике партии. «Вопросы истории КПСС», 1967, № 5; Э. Б. Генкина. Государственная деятельность В. И. Ленина. 1921—1923 гг.; П. Заостровцев, Н. Заостровцева. Ленин о товарообмене (1918—1921 гг.). «Экономические науки», 1969, № 9; В. П. Дмитренко. Торговая политика Советского государства после перехода к нэпу. 1921—1924 гг. М. 1970.

ную попытку смягчить резкий переход к нэпу, ограничить сферу рыночных товарно-денежных отношений, обеспечить более непосредственный переход к социализму. В то же время они обосновывают мысль о том, что натуральный товарообмен был вынужденной мерой, вызванной развалом хозяйства в целом и денежного оборота в частности, широким распространением натуральных отношений, особенно в окраинных национальных районах.

Новая оценка товарообмена, которой придерживается в настоящее время большинство исследователей, позволила объяснить, почему именно после его срыва В. И. Ленин настойчиво развивал мысль о необходимости отказа от идеи непосредственного перехода к социализму, об ошибочности военного коммунизма как плана социалистического строительства. Это приводит к выводу о радикальности переоценки роли торговли в переходный период, которая была сделана осенью 1921 г. и явилась одним из важнейших теоретических открытий В. И. Ленина в ходе разработки нэпа. Вывод о качественно новом этапе в марксистско-ленинском толковании природы товарно-денежных отношений в условиях переходного периода от капитализма к социализму открывает дорогу для исследования роли торговли, денег не только в экономических отношениях города и деревни, различных социально-экономических укладах (этот аспект преобладал до недавнего времени в историографии нэпа), но и в укреплении и дальнейшем развитии социалистического сектора хозяйства, совершенствовании экономических методов его регулирования и интенсификации в ходе экономического соревнования с капиталистическими элементами.

Некоторые исследователи, однако, не разделяют этой точки зрения. Развертывание торговли, укрепление товарно-денежных отношений и т. п. они рассматривают как свидетельство отступления и весь первый период нэпа характеризуют как период отступления. Ю. Н. Климов, например, ссылаясь на отсутствие в партийных документах 1921—1922 гг. слова «наступление», отрицает, что нэп с момента его введения означал развертывание наступления на капиталистические элементы. «Мы можем твердо сказать,— утверждает он,— что ни в 1921, ни в 1922 годах о наступлении социализма не могло быть речи»²³. Комплексное изучение нэпа, усилившееся в последние годы, показало спорность этой оценки. Наряду с известным расширением позиций капиталистических элементов в хозяйстве новая экономическая политика обеспечила развертывание наступления социализма на новом для него фронте — в области экономического соревнования. Становление государственной и укрепление кооперативной торговли, финансов, кредита, регулирование через эти каналы мелкотоварного и капиталистического хозяйства, перевод национализированных предприятий на новые принципы хозяйствования означали создание решающих предпосылок для решения проблемы «кто — кого». Не видеть этого диалектического сочетания элементов отступления и наступления — значит допускать смешение двух связанных, но разных по своей природе явлений — изменения социальной структуры хозяйства и развития экономической политики партии и государства. Если в социальной структуре хозяйства в силу известных условий произошло временное увеличение удельного веса капиталистических элементов, активизация мелкотоварного производства, то в области экономической политики партия и государство проводили, хотя и другими методами, курс на победу социализма. А. А. Матюгин²⁴ считает (на наш взгляд, справедливо) возможным в соответствии с новыми качествами экономической политики, проявившимися с осени 1921 г., вы-

²³ Ю. Н. Климов. В суровые годы двадцатые, стр. 57.

²⁴ А. А. Матюгин. О хронологических рамках перехода от «военного коммунизма» к новой экономической политике. «Вопросы истории КПСС», 1967, № 3.

делить осень 1921 г.—весну 1922 г. как второй этап перехода к нэпу, ознаменовавшийся выработкой целостной концепции нэпа как системы, охватывавшей все социальные секторы и отрасли хозяйства и обеспечивавшей движение советской экономики к победе социализма.

Если смена разверстки налогом, допущение свободы товарооборота, расширение буржуазного предпринимательства были, несмотря на все их огромное политическое и хозяйственное значение, свидетельствами своеобразия русской революции (переход к мирному хозяйственному строительству после ожесточенной гражданской войны, военного коммунизма), то овладение государством товарно-денежными отношениями, использование принципа материальной заинтересованности, правильное сочетание экономических и административных методов руководства хозяйством отражали коренные принципы хозяйствования пролетарской диктатуры. В этой связи нуждается в уточнении широко распространенная оценка всех методов и категорий, вызванных к жизни введением нэпа, как «посредствующих звеньев» на пути к социализму, которые отличают нэп от военного коммунизма, пытавшегося осуществить «непосредственный переход». Если термин «посредствующие звенья» применим к госкапитализму, использованию капиталистических элементов в различных отраслях хозяйства, свободному рынку, то трудно согласиться с перенесением его на оценку торговли, денег, принципа материальной заинтересованности, взятых на вооружение социалистическим хозяйством и служащих, как об этом свидетельствует история, инструментами строительства социализма. А. Коссой, отдавший дань традиции употребления этого термина, в то же время правильно указывает: «Ленин подчеркивал, что в новых экономических и политических условиях развития общества, складывающихся в результате победы пролетариата, когда ведущую роль в экономическом развитии играют социалистические формы хозяйства, в связи с качественно новой экономической ролью государства сущность товарно-денежных отношений, их назначение коренным образом меняются: они становятся необходимым экономическим орудием строительства социализма и борьбы с капитализмом»²⁵.

Важнейшей чертой перехода к нэпу явилось укрепление государственной плановой системы. Создание Госплана, местных и отраслевых плановых органов стало одной из решающих предпосылок усиления регулирующего воздействия государства в области производства и обращения. Плановость как экономический закон социализма начинает получать все более полное развитие. В работах Э. Б. Генкиной, И. А. Гладкова и др.²⁶ нашли освещение вопросы совершенствования плановой работы в условиях восстановительного периода, повышения ее научного уровня на основе учета факторов, вытекавших из многоукладности экономики, использования закона стоимости. Развитие нэпа характеризуется неуклонным упрочением планового начала в руководстве не только социалистическим сектором хозяйства, но и опосредствованно — мелкотоварным и капиталистическим в процессе овладения рыночной стихией и подчинения товарно-денежных отношений задачам социалистического строительства. К сожалению, проблема планового руководства смешанной экономикой в реконструктивный период в историческом плане разрабатывается еще слабо.

Постановка и решение ряда новых проблем истории перехода к нэпу позволили более аргументированно обозначить конечную грань этого периода. Решения партии и правительства, принятые между X и

²⁵ А. Коссой. Указ. соч., стр. 17.

²⁶ И. А. Гладков, В. И. Ленин о социалистическом планировании народного хозяйства. М. 1960; Э. Б. Генкина. Деятельность Госплана в 1921—1925 гг. и борьба с буржуазной идеологией по вопросам планирования. «История СССР», 1961, № 6.

XI съездами РКП(б), знаменовали завершение в основном периода «поиска нэпа» к весне 1922 г., когда была выдвинута новая целостная экономическая доктрина Советской власти. Этот вывод не противоречит тому факту, что отдельные направления нэпа в дальнейшем углублялись в теоретическом отношении и конкретизировались в работах В. И. Ленина и решениях Коммунистической партии. Так, группа ленинградских экономистов (П. Г. Заостровцев, Н. Б. Заостровцева, Г. Г. Богомазов) отмечает, что завершающим этапом в развитии взглядов В. И. Ленина на товарно-денежные отношения следует считать 1921—1923 годы. Тот же рубеж намечают А. И. Федотов и Д. Н. Вагулин применительно к проблеме экономической смычки рабочих и крестьян²⁷. Переход к нэпу в области аграрных отношений завершился к концу 1922 г., считают И. Б. Берхин и С. П. Трапезников²⁸. А. А. Матюгин пишет, что завершение перестройки управления хозяйством на основах нэпа произошло в 1923 году²⁹. Ю. Н. Климов относит завершение разработки новой экономической политики, ее основных теоретических принципов и главных практических мероприятий лишь к началу 1923 г., когда была закончена разработка ленинского плана построения социализма в СССР³⁰. Своеобразие нового этапа нэпа XII съезд РКП(б) охарактеризовал следующим образом: «Начинается период уточнения и конкретизации методов хозяйствования при нэпе»³¹.

Одним из вопросов, привлечших к себе внимание историков, является формирование предпосылок новой экономической политики. По мере изучения нэпа естественным было стремление ученых определить его место в едином процессе развития экономической политики Советского государства, соотношение его с политикой первых месяцев революции и периода гражданской войны.

В последние годы появились исследования, посвященные отдельным этапам экономической политики переходной эпохи от капитализма к социализму, позволившие более обоснованно проводить их сравнение³², а также исследования, раскрывающие эволюцию некоторых направлений экономической политики по ряду периодов³³. Результатом явился отход от схематизма, искусственного членения экономической политики на ряд этапов, не связанных внутренней логикой ее развития, от ненаучного сравнения нэпа с предшествующими этапами. Все большее признание и раскрытие получает тезис о развитии экономической политики, о постепенном обогащении ее новыми формами и методами в процессе революции.

²⁷ «Вопросы истории КПСС», 1967, № 5, стр. 49; 1968, № 8, стр. 79.

²⁸ И. Б. Берхин. Основные этапы формирования В. И. Лениным кооперативного плана. «История советского крестьянства и колхозного строительства в СССР». М. 1963, стр. 167; С. П. Трапезников. Указ. соч. Т. I, стр. 470—478.

²⁹ А. А. Матюгин. Указ. соч., стр. 71—72.

³⁰ Ю. Н. Климов. Разработка В. И. Лениным и Коммунистической партией новой экономической политики. «Ученые записки» ЛГПИ им. А. И. Герцена. Т. 426, стр. 38, 41.

³¹ «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК». Т. 2. 8-е изд., стр. 405.

³² И. А. Гладков. В. И. Ленин — организатор социалистической экономики; Е. Г. Гимпельсон. О политике «военного коммунизма» (1918—1920 гг.). «Вопросы истории», 1963, № 5; Ю. Ю. Кондуфор. Укрепление союза рабочего класса и крестьянства на Украине в период гражданской войны. (В ходе проведения продовольственной политики 1918—1920 гг.). Киев. 1964; В. П. Дмитренко. Борьба Советского государства против частной торговли. «Борьба за победу и укрепление Советской власти. 1917—1918 гг.». М. 1966.

³³ И. Б. Берхин. Ленинский план построения социализма. М. 1960; его же. Экономическая политика Советского государства в первые годы Советской власти. М. 1970; В. А. Шишкин. В. И. Ленин и разработка советской концессионной политики (1918—1921 гг.). «Вопросы истории КПСС», 1968, № 6; Л. Ф. Морозов. Указ. соч.; З. Атлас. В. И. Ленин о проблеме товарно-денежных отношений в переходный период; Л. Е. Файн. Указ. соч., и др.

Неоценимое значение имело более полное и последовательное применение ленинской методологии в исследованиях экономической политики. В. И. Ленин дал научное толкование соотношения экономики и политики в эпоху диктатуры пролетариата. Он постоянно указывал на то, что политика в области хозяйственного строительства определяется внутренними и внешними условиями, что неизбежно изменение ее по мере изменения этих условий и задач социалистического строительства, что различные страны продемонстрируют различные пути преодоления переходного периода, однако в основе деятельности всех марксистских партий будет лежать познание и творческое использование объективных экономических законов. Исходным пунктом в трудах советских историков является оценка нэпа и предшествующих форм экономической политики как различных проявлений единой политики построения социализма, нацеленной на решение задач обобществления производства и обмена, на борьбу с капиталистическими элементами, внедрение социалистических принципов хозяйствования, упрочение планового начала в руководстве экономикой, удовлетворение экономических интересов рабочего класса и трудового крестьянства.

В ряде исторических и экономических исследований (Э. В. Атласа, Э. Б. Генкиной, А. И. Косого, В. Е. Юстужева³⁴ и др.) предпринята попытка раскрыть ленинское положение о преемственности плана хозяйственного строительства, выдвинутого весной 1918 г. и нэпа, о дальнейшем всестороннем развитии и обогащении этого плана в условиях мирного хозяйственного строительства. Новое в этой области заключается также в развитии идеи о том, что необходимость преодоления ожесточенного сопротивления капиталистических элементов в первые месяцы Советской власти, решительной борьбы с экономическими трудностями определила наличие уже и в плане 1918 г. ряда мер, которые получили затем развитие в период гражданской войны в политике военного коммунизма³⁵.

Много сделано в области изучения проблем военного коммунизма. Некоторые исследователи ищут объяснение закономерностей складывания этой политики в опыте практической деятельности масс, формирующегося советского аппарата, стремившихся выработать наиболее эффективные меры борьбы с классовым врагом и разрухой в хозяйстве. Здесь на первый план выступают текущие потребности момента³⁶. Наряду с этим сделана попытка оценить военный коммунизм под углом зрения связи его с распространенными в партии в первые годы революции представлениями о возможности непосредственного, прямого перехода к социализму³⁷. Эти два подхода к изучению проблем военного коммунизма в настоящее время сосуществуют, но только их органическое объединение позволило бы ответить на следующие важные вопросы: во-первых, почему из различных практиковавшихся в годы войны хозяйственных мер государством отбирались и внедрялись только те, которые укладывались в рамки определенной системы (приводя нередко к «преувеличениям», по выражению В. И. Ленина³⁸), и, во-вторых, почему эта система начала саморазвиваться и наиболее крайние формы ее (национализация всей мелкой промышленности, запрещение базаров, отмена платы за коммунальные услуги, решения VIII съезда Советов о государственном регулировании сельского хозяй-

³⁴ В. Е. Юстужев. К вопросу о преемственности новой экономической политики и экономической политики весны 1918 года. «В. И. Ленин и проблемы историографии и источниковедения истории КПСС». Л. 1969.

³⁵ И. Б. Берхин. Экономическая политика Советского государства в первые годы Советской власти: В. И. Биллик. Указ. соч.

³⁶ Е. Г. Гимпельсон. Указ. соч.

³⁷ В. И. Биллик. Указ. соч.

³⁸ См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 43, стр. 79.

ства и др.) стали осуществляться уже после окончания гражданской войны. Изучение экономической политики периода войны показало в то же время, что в ней постоянно боролись два противоположных по характеру вида методов — военно-коммунистические и методы, заимствованные из предшествовавшего этапа экономической политики (условно назовем их нэповскими), свидетельствуя тем самым о внутренней неустойчивости этой системы, противоречивости и неизбежности замены ее новой концепцией экономической политики. Не случайно В. И. Ленин подчеркивал, что военный коммунизм не означал «стройной экономической системы»³⁹.

В период революции и гражданской войны трудящиеся массы, Коммунистическая партия обогатились опытом государственного руководства хозяйством в общенациональном масштабе — мобилизации и распределения материальных и трудовых ресурсов, снабжения населения, привлечения специалистов и т. п. Решающим вкладом в становление социалистической системы хозяйствования явилось осуществление принципа демократического централизма в управлении хозяйством, принятие единого государственного плана — ГОЭЛРО. Все это, в свою очередь, сыграло важнейшую роль при разработке научных основ нэпа.

Характеристика военного коммунизма не только как суммы временных, вынужденных мер, но и как политики, отразившей определенный взгляд партии на характер перехода к социализму и самый социализм, которую одним из первых дал И. В. Берхин⁴⁰, открыла возможность для сравнения военного коммунизма с нэпом и со стороны теории и по методам проведения. К сожалению, сравнение это проводится главным образом по линии выявления отличий. Наиболее устойчива в этом отношении позиция В. И. Биллика⁴¹. Курс на выявление отличий, и только отличий, принижает историческое значение и военного коммунизма и нэпа. Тезисом о «крутых поворотах», об «отступлениях» и пр. искажается масштаб исторических явлений, подлинное значение нэпа в развитии марксистско-ленинской теории социалистического строительства. Концепция эта спорна и в другом отношении — она совершенно игнорирует органическое сочетание в социалистическом методе руководства народным хозяйством двух неразрывно связанных направлений — директивных заданий центральных органов и использования экономических рычагов воздействия на производство. На разных этапах экономической политики соотношение этих сторон менялось в соответствии с рядом объективных и субъективных факторов. Военный коммунизм делал упор на директивные методы (в этом его ограниченность), но он впервые в широком масштабе на практике реализовал этот принцип (и в этом его огромное историческое значение). В нэпе было найдено правильное сочетание этих двух направлений, продемонстрировавшее всему миру преимущества социалистического метода хозяйствования. Следовательно, необходимость дальнейшего углубленного исследования различных аспектов ленинского плана создания основ социалистической экономики, разработанного в статье «Очередные задачи Советской власти» и других произведениях, написанных весной 1918 г., а также экономической политики партии периода военной интервенции и гражданской войны вполне очевидна⁴².

60-е годы знаменовались расширением теоретических и социально-экономических аспектов изучения истории союза рабочего класса и крестьянства. Это позволило четче выделить ее проблематику и мето-

³⁹ Там же.

⁴⁰ И. В. Берхин. Ленинский план построения социализма.

⁴¹ В. И. Биллик. Указ. соч.

⁴² Подробнее об этом см. «Вопросы истории КПСС», 1968, № 12, стр. 84—85.

дику исследования, наметить периодизацию и выявить особенности отдельных этапов, рассмотреть развитие марксистской мысли о путях совершенствования союза рабочего класса с мелкобуржуазными слоями на различных стадиях переходного периода, борьбу партии с троцкистами и другими оппозиционными группами по вопросам экономических взаимоотношений с крестьянством, влияние нэпа на регулирование социальных процессов в деревне. Все большее место занимают в исследованиях вопросы использования товарно-денежных отношений, материальной заинтересованности в целях преодоления экономических противоречий между рабочим классом и единоличным крестьянством. Буржуазная реакционная историография, искажающая ленинское учение о союзе рабочих и крестьян, всемерно преувеличивает эти противоречия. Непреходящее историческое значение политики нашей партии заключается в том, что она, учитывая объективные интересы трудящихся классов советского общества, спланировала их в борьбе за решение главных, коренных задач строительства социализма. Советские историки стремятся убедительно показать величие побед на этом пути, не игнорируя и имевшиеся трудности межклассовых взаимоотношений.

В последние годы в советской историографии по-прежнему доминируют работы, посвященные исследованию союза рабочего класса и крестьянства в период восстановления народного хозяйства. Закономерно, что наибольшее внимание уделяется огромному мобилизующему влиянию на крестьянство таких мер Советского государства, положивших начало курсу на материальное стимулирование крестьянского хозяйства и укрепление взаимовыгодных экономических отношений между рабочим классом и крестьянством, как замена разверстки продналогом, допущение свободной торговли и других форм частного предпринимательства, восстановление мелкой и кустарной промышленности, увеличение производства товаров широкого потребления⁴³. Выявлены и обобщены многочисленные данные о влиянии нэпа на подъем сельскохозяйственного производства, рост товарности, укрепление бедняцко-средняцких слоев, а также активизацию кулачества, против которого была направлена политика ограничения и вытеснения. Но опубликованные работы носят, как правило, локальный характер, ограничены узкими хронологическими рамками, не охватывают в целом проблему экономической смычки рабочего класса и крестьянства в восстановительный период. Первой попыткой создать обобщающую работу в этой области была монография М. И. Бахтина⁴⁴. Появившись на рубеже 50—60-х годов, она отразила и сильные и слабые стороны предшествующей литературы. К числу ее недостатков следует отнести слабость анализа экономических отношений города и деревни. Союз рабочих и крестьян в каждом районе, с его спецификой в хозяйственном строе и социальной структуре, имел свои особые проявления, требуя от местных партийных, советских, хозяйственных органов принципиальной последовательности и гибкости в выборе наиболее эффективных форм хозяйственной политики. Изучением этой проблемы занимаются многие исследователи в союзных республиках и областях Российской Федерации⁴⁵.

⁴³ А. Г. Введенская. Продналоговая политика Советского государства и ее влияние на восстановление производства сельского хозяйства Сибири в начале нэпа. «Вопросы истории и философии» Иркутского педагогического института. Сборник аспирантских работ. Иркутск. 1966; М. М. Выходов. Регулирование социально-экономических отношений в сибирской деревне в восстановительный период (по материалам Иркутской губернии). «Сибирь в период строительства социализма и перехода к коммунизму». Вып. 5. Новосибирск. 1965, и др.

⁴⁴ М. И. Бахтин. Союз рабочего класса и крестьянства в годы восстановления народного хозяйства (1921—1925 гг.). М. 1961.

⁴⁵ М. Е. Шкляр. Борьба Компартии Белоруссии за укрепление союза рабочего класса и трудящегося крестьянства в восстановительный период (1921—1925). Минск.

В последнее десятилетие возрос интерес историков и экономистов к проблемам экономической смычки в конце 20-х—начале 30-х годов в условиях развернувшейся социалистической реконструкции народного хозяйства. Опубликован ряд статей⁴⁶, а также монография А. А. Филимонова⁴⁷, которые характеризуют на примере отдельных республик, экономических районов изменение экономической политики Советского государства с учетом успехов социалистической индустриализации, социальных сдвигов в деревне, увеличения объема и структуры товарооборота между городом и деревней, перестройки его в сторону увеличения доли товаров производственного назначения, необходимости дальнейшей мобилизации средств на нужды ускоренного создания экономического фундамента социализма. В этих работах раскрывается взаимозависимость процессов укрепления хозяйственной смычки рабочего класса с крестьянством и ликвидации капиталистических элементов. Некоторые исследователи (Н. Н. Бойков, В. М. Куликов) разграничивают понятия потребительская и производственная смычка, пытаются показать постепенное замещение потребительской смычки как низшей более совершенной — производственной. Думается, такое противопоставление необоснованно, тем более что под потребительской смычкой рабочего класса и крестьянства нередко подразумевается торговля, под производственной — обмен в нетоварной форме. На наш взгляд, в данном случае имеет место некритическое использование терминологии, введенной в оборот в конце 20-х годов, когда были широко распространены иллюзии о замене (в ходе обобществления мелко-товарного производства и вытеснения капитализма) торговли товарообменом (продуктообменом), а также известная недооценка значения такого фактора, как удовлетворение личных потребностей трудящихся, в развитии общественного производства.

Экономическая смычка города и деревни с момента введения нэпа и присущими нэпу методами, в том числе через торговлю, обеспечивала укрепление руководящей роли социалистического сектора хозяйства, возрастающее воздействие государственной промышленности на крестьянское производство, повышение роли государственных и кооперативных органов в закупке продуктов крестьянского производства. В восстановительный период проводником этого воздействия города на деревню в основном были товары потребительского назначения. К концу 20-х годов повысилась (но не стала еще доминирующей) роль товаров производственного назначения. Поэтому правильнее будет рассматривать экономическую смычку в рамках нэпа как единый процесс, имеющий определенную специфику на разных этапах хозяйственного строительства. Та и другая стороны смычки были неразрывны, взаимно дополняли друг друга и могли реализоваться как через рынок, так и иными путями. Тезисом о новой производственной смычке, по существу, проводится мысль о замене нэпа с переходом к массовой коллективизации новым типом экономических отношений между различными

1960; А. Э. Лифшиц. КПСС в борьбе за укрепление союза рабочих и крестьян в первые годы нэпа (1921—1925). Куйбышев. 1961; Г. Ерхов. Коммунисты Оренбуржья в борьбе за укрепление союза рабочих и крестьян (1921—1925 гг.). Челябинск. 1967; П. Темирходжаев. Укрепление ленинского союза рабочего класса и трудового дехканства Туркестана в 1921—1924 гг. Ташкент. 1969, и др.

⁴⁶ В. М. Куликов. Укрепление экономической смычки с крестьянством в 1926—1927 годах. «Сборник статей» Уральского университета. Вып. 39. Ч. 2. 1961; Н. Н. Бойков. Социалистическая индустриализация страны и укрепление производственной смычки между промышленностью и сельским хозяйством. «Труды» Новосибирского сельскохозяйственного института. Т. 16. 1965; А. М. Гончаренко. Дальневосточная партийная организация в борьбе за дальнейшее укрепление союза рабочего класса и крестьянства накануне массовой коллективизации. «Социалистическое и коммунистическое строительство на Дальнем Востоке». Владивосток. 1965, и др.

⁴⁷ А. А. Филимонов. Укрепление союза рабочего класса и трудящегося крестьянства в период развернутого строительства социализма (1929—1936). Минск. 1968.

формами социалистической собственности — государственной промышленностью и колхозно-совхозной системой. Однако в такой постановке — это уже проблема иного содержания. Ограничение товарно-денежных отношений, наблюдавшееся в период перехода к массовой коллективизации сельского хозяйства, не является всеобщей закономерностью, а отражает лишь специфические условия массового производственного кооперирования крестьянства в СССР.

Содержание экономических отношений рабочего класса с крестьянством накануне массовой коллективизации сельского хозяйства в плане создания предпосылок колхозного движения исследовал В. П. Данилов⁴⁸. Им разработан вопрос о перестройке экономической смычки в соответствии с изменяющейся социально-экономической обстановкой в стране и об активной роли этой смычки в обеспечении курса партии на интенсивное развитие тяжелой промышленности, социалистическую реконструкцию хозяйства. Анализ форм экономических связей рабочего класса и крестьянства накануне и в период первой пятилетки предпринял А. А. Барсов⁴⁹. Впервые им сделана серьезная попытка определить реальный вклад советского крестьянства в формирование фонда расширенного воспроизводства для индустриализации страны. Успехи, достигнутые в области изучения экономической смычки, союза рабочего класса и крестьянства, способствуют решению фундаментальной проблемы формирования нового типа междуклассовых взаимоотношений в условиях диктатуры пролетариата.

Изучение политики Советского государства в отношении капиталистических элементов — нэпманской буржуазии — развернулось в основные годы революции и возможности государства (экономические, организационные, культурные и пр.) по фактическому овладению им и рациональному использованию, объективные предпосылки временного использования капиталистических элементов для восстановления и дальнейшего развития хозяйства; теоретическое обоснование В. И. Лениным тех новых функций государства в переходную эпоху по допущению, ограничению и вытеснению капиталистических элементов, которые нашли отражение в политике госкапитализма.

Л. Ф. Морозовым, И. Я. Трифоновым⁵⁰ и другими проделана известная работа по изучению состава нэпманской буржуазии, форм ее деятельности, источников и методов накопления. Больше внимания исследователи стали уделять анализу экономических методов борьбы с капиталистическими элементами по линии налогов, кредитования, товароснабжения, регулирования цен и пр. Тем самым создаются определенные предпосылки для рассмотрения в историческом плане проблемы экономического соревнования социализма и капитализма внутри одной страны. Наиболее заметно продвинулось изучение проблем госкапитализма. Имеются серьезные достижения в области изучения первого опыта использования госкапиталистических форм хозяйства в 1918 г., поворота в экономической политике партии и государства в этой области с конца 1920 — начала 1921 г., мер по использованию концессий, принимавшихся Советским правительством для нормализации

⁴⁸ В. П. Данилов. Экономические основы союза рабочего класса и крестьянства в первые годы социалистической реконструкции народного хозяйства СССР. «Роль рабочего класса в социалистическом преобразовании деревни в СССР». М. 1968.

⁴⁹ А. А. Барсов. Баланс стоимостных обменов между городом и деревней. М. 1969.

⁵⁰ Л. Ф. Морозов. Решающий этап борьбы с нэпманской буржуазией. (Из истории ликвидации капиталистических элементов города. 1926—1929 гг.). М. 1960; И. Трифонов. Очерки истории классовой борьбы в СССР в годы нэпа (1921—1937). М. 1960; его же. Классы и классовая борьба в СССР в начале нэпа (1921—1925). Чч. I—II. Л. 1964, 1969.

экономических отношений с капиталистическим миром, кампании по сдаче в аренду национализированных предприятий в 1921—1922 гг., практики создания смешанных обществ, а также использования других форм госкапитализма.

Конкретно-историческая разработка этих вопросов показала научную обоснованность политики партии и государства в отношении остатков эксплуататорских классов, обеспечившей, несмотря на некоторые, порой существенные недостатки в практике ее проведения, осуществление поставленных при введении нэпа задач; возможность сформулировать выводы о дифференцированном подходе к отдельным отрядам буржуазии, о гибкой тактике, позволившей, используя буржуазию, дробить ее общий фронт, на основе компромиссного соглашения с высшими формами госкапитализма ограничивать стихию частного рынка и мелкотоварного производства, о международном значении опыта СССР в области постепенного преодоления капиталистических элементов хозяйства. Особенно интенсивно изучаются высшие формы госкапитализма — концессии, аренда, смешанные общества. Исследования в этой области⁵¹ содержат развернутую характеристику госкапиталистического уклада: объем и структура, роль в подъеме ряда отраслей хозяйства, удельный вес выпускаемой продукции, борьба государственных и общественных организаций за интересы отдельных отрядов рабочего класса, занятых на этих предприятиях, за интересы Советского государства в целом. Выявленные и суммированные данные позволяют существенно уточнить наше представление о роли госкапиталистического уклада в экономике Страны Советов. Интересна попытка Е. В. Юферевой дать периодизацию концессионной политики Советского государства, в частности выделить особый этап — с 1928 г., когда были предприняты новые шаги для привлечения иностранного капитала. Вопросы использования различных форм госкапитализма решаются на примере отдельных городов, губерний, республик, экономических районов⁵².

Результатом более углубленного изучения ленинского теоретического наследства, многогранной деятельности партии и государства по использованию и вытеснению капиталистических элементов явилась дискуссия по поводу толкования госкапитализма. В основе ее лежало стремление определить место госкапиталистических форм хозяйства среди всех капиталистических предприятий периода нэпа, выявить их принципиальные отличия от госкапитализма в рамках капиталистической системы хозяйства, осмыслить проблему общего и особенного в опыте СССР с учетом того богатого материала, который представля-

⁵¹ И. Д. Брин. Государственный капитализм в СССР в переходный период от капитализма к социализму. Иркутск. 1959; М. Н. Черноморский. Статистические источники о передаче государственных предприятий в аренду в первые годы нэпа. «Источниковедение истории советского общества». М. 1964; В. Я. Левин. Социально-экономические уклады в СССР в период перехода от капитализма к социализму (госкапитализм и частный капитализм). М. 1967; Е. В. Юферова. Ленинское учение о госкапитализме в переходный период к социализму. М. 1969.

⁵² Б. Д. Каргаева. Из истории московских концессионных предприятий (1922—1931 гг.). «Ученые записки» МГПИ имени В. И. Ленина. № 200. М. 1964; Т. А. Корягина. Арендная политика западносибирских совнархозов в первые годы восстановительного периода (1921—1923 гг.). «Вопросы истории Сибири». Вып. 2. Томск. 1965; Р. Маилян. Учение В. И. Ленина о госкапитализме и некоторые вопросы концессионной политики Советского государства в действии. «Труды» Тбилисского педагогического института. Т. 19. 1966; Н. И. Евдокимова. Аренда как форма государственного капитализма в экономике Воронежской губернии (1921—1925 гг.). «Известия» Воронежского педагогического института. Т. 63. Воронеж. 1967; А. Г. Введенская. Аренда государственных предприятий в Сибири в начале нэпа (1921—1923 гг.). Иркутск. 1968; К. М. Супрунова. Политика партии в использовании госкапитализма для восстановления промышленности в 1921—1924 гг. (по материалам Кубано-Черноморской области). «Из истории борьбы партийных организаций Северного Кавказа за победу социализма». Краснодар. 1968.

ет в распоряжение исследователей история переходного периода европейских и азиатских стран социалистического лагеря и который дает вступление ряда стран на некапиталистический путь развития.

Первыми попытались раскрыть сущность госкапитализма, рассмотреть различные его формы под углом зрения степени контроля Советского государства за развитием капиталистического хозяйства А. Г. Сеид-Гусейнов и И. Д. Брин⁵³. Этот подход открыл новые направления в изучении проблемы. Накопление конкретно-исторического материала создало условия для классификации форм госкапитализма по степени их зрелости⁵⁴. Но несколько односторонний подход исследователей к вопросам контроля государства за частным предпринимательством привел к тому, что они, по существу, перестали придавать значение различиям, существовавшим между госкапиталистическим и частнокапиталистическим укладами. На это в свое время обратили внимание А. И. Коссой и Л. Ф. Морозов⁵⁵. Возникла необходимость дальнейшего уточнения понятия «госкапитализм», что, в свою очередь, зависело от решения таких кардинальных вопросов, как всесторонняя характеристика сущности политики Советского государства по отношению к нэпманской буржуазии и определение характерных черт госкапиталистического уклада. По этим двум линиям, органически связанным между собой, и развернулась последующая исследовательская работа историков и экономистов.

Хотя некоторые исследователи традиционно рассматривали госкапитализм только как уклад экономики переходного периода (В. Я. Левин, И. Я. Трифонов), все более широкое признание получала иная концепция, нашедшая отражение в коллективной монографии «Советское народное хозяйство в 1921—1925 гг.», в работах А. И. Коссога, Л. Ф. Морозова⁵⁶ и других авторов, рассматривавших госкапитализм в более широком плане — и как определенную систему приемов и методов деятельности государства по регулированию капитализма, его использованию в интересах социализма, направлению его в русло госкапитализма, и как определенные формы буржуазного предпринимательства, объединяемые госкапиталистическим укладом. Под приемами и методами по регулированию капитализма имелись в виду экономические рычаги, использовавшиеся пролетарским государством и носившие социалистический характер (политика цен, кредитов, налогов), а также административные меры. Такое толкование госкапитализма позволяет охарактеризовать еще одно направление деятельности Советского государства — его стремление направить капитализм в русло госкапитализма — как новую, открытую В. И. Лениным

⁵³ И. Д. Брин. Указ. соч.; А. Г. Сеид-Гусейнов. Государственный капитализм в переходный период от капитализма к социализму. М. 1960.

⁵⁴ М. В. Захарова. Ленинская теория государственного капитализма в переходный период и ее международное значение. «Вестник» ЛГУ. Серия экономики, философии и права, № 11, вып. 2, 1960; ее же. К вопросу об особенностях использования государственного капитализма в СССР в переходный период от капитализма к социализму. «Вестник» ЛГУ. Серия экономики, философии и права, № 11, вып. 2, 1962; М. К. Васюнин. О сущности госкапитализма в переходный период от капитализма к социализму. «Вестник» МГУ. Серия VIII, № 1, 1960, М. В. Захарова и С. И. Тютюпанов. Эпоха перехода от капитализма к социализму и переходные экономические формы. «Вестник» ЛГУ. Серия экономики, философии и права, № 23, вып. 4, 1967.

⁵⁵ А. И. Коссой. Проблемы государственного капитализма в переходный период от капитализма к социализму. «Вопросы экономики», 1960, № 12; Л. Ф. Морозов. Госкапитализм в освещении советских исследователей. «Вопросы истории», 1962, № 10.

⁵⁶ А. И. Коссой. Проблемы госкапитализма и экономическая политика партии в переходный период. «Вопросы истории КПСС», 1966, № 10; ео же. Социально-экономическая сущность госкапитализма в СССР. «Вопросы экономики», 1970, № 8; Л. Ф. Морозов. Госкапитализм в освещении советских исследователей; Б. М. Яковлев, В. И. Ленин и проблемы госкапитализма в Советской России. «Вопросы истории», 1970, № 12.

форму классово́й борьбы. К сожалению, в последнее время наметилось в отдельных работах и слишком расширительное определение госкапитализма. И. И. Сергеев рассматривает переход Советского государства с осени 1921 г. к регулированию товарно-денежных отношений и овладению оптовой торговлей как политику госкапитализма⁵⁷. В книге В. А. Суворова содержится утверждение, что «в Туркестанском крае новая экономическая политика в известном смысле явилась одним из видов проявления государственного капитализма в рамках Советской власти»⁵⁸.

В литературе, вышедшей до начала 60-х годов, борьба с частным капиталом исследовалась в основном в плане его ограничения и вытеснения. Недооценивалась роль нэпа как политики, позволившей широко использовать частное предпринимательство не только для оживления производства и обмена, но и для дальнейшего подъема хозяйства. Исследования, проведенные в этой области в последнее время, показывают, с одной стороны, что партия и государство успешно использовали частный капитал, подготавливая одновременно условия для его последующего вытеснения, с другой — что попытки поспешно, без соответствующего обеспечения позиций перейти в наступление на нэпманскую буржуазию приводили к серьезным осложнениям. Таким образом, новый подход к проблеме нэпа в целом, который характеризует историографию 60-х годов, позволил по-новому подойти и к проблеме госкапитализма.

Вслед за дискуссией по вопросу о высших формах госкапитализма прошло обсуждение социально-экономической природы непродовольственных форм кооперации. Здесь и свои исследовательские задачи и свои трудности. Кооперация дает пример перехода, постепенного перерастания капиталистического хозяйства в социалистическое, позволяющий выявить решающую роль пролетарского государства в этом процессе, те экономические, административные, политические каналы, через которые оно влияло на кооперированные массы и кооперативный аппарат. В то же время эта постепенность затрудняет выявление качественно новых элементов в социально-экономическом облике кооперации на разных этапах переходного периода. Не случайно до начала 60-х годов эта проблема в исследовательском плане не изучалась. Однако в литературе последнего десятилетия постановка вопроса о роли госкапитализма в постепенном преобразовании капиталистического хозяйства в социалистическое, о переходном типе производственных отношений именно в кооперации нашла свое наиболее полное развитие.

Анализируя взгляды В. И. Ленина, исследователи (Э. Б. Генкина, Л. Ф. Морозов, В. М. Селунская, Л. Е. Файн) пришли к выводу, что новая оценка кооперации как переходного типа хозяйства, на данной стадии развития уже «сплошь да рядом» совпадающего с социализмом, сформулированная в работе «О кооперации», явилась результатом глубокого переосмысления В. И. Лениным методов социалистического хозяйствования в связи с переходом к нэпу и характера экономической смычки рабочего класса и крестьянства (в частности, новой оценки роли товарно-денежных отношений и значения кооперации в их развитии и подчинении интересам социалистического строительства), развития учения о хозяйственных функциях Советского государства и взаимоотношениях его с общественными хозяйственными организациями. Это означало, как писал В. И. Ленин, «коренную перемену всей точки зрения нашей на социализм»⁵⁹.

⁵⁷ И. И. Сергеев. Указ. соч., стр. 92—93.

⁵⁸ В. А. Суворов. Туркестанский экономический район в первые годы нэпа (1921—1925 гг.). Ташкент. 1968, стр. 54.

⁵⁹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 45, стр. 376.

Состояние историографии проблемы позволяет сделать вывод, что дальнейшее ее развитие по вопросам изменения социальной природы кооперации зависит от решения следующих задач: изучение в органическом единстве и взаимодействии процессов развития как самой кооперации, так и кооперативной политики партии и государства; расширение хронологических рамок исследований до времени начала сплошной коллективизации, так как проблема изменения социально-экономического облика кооперации в условиях переходного периода не может быть успешно решена на материале только 1921—1923 или 1917—1923 годов; рассмотрение социально-экономических отношений в рамках различных форм кооперации.

Одним из убедительных свидетельств плодотворной разработки истории нэпа явилась публикация серии работ, посвященных проведению нэпа в отдельных союзных и автономных республиках, областях, экономических районах⁶⁰. Как правило, в основу этих исследований положено методологическое указание В. И. Ленина о том, что условия и формы перехода к социализму «неизбежно являются и должны быть разнообразными в зависимости от тех условий, при которых начинается движение, направленное к созданию социализма. И местные отличия, и особенности экономического уклада, и бытовые формы, и степень подготовленности населения, и попытки осуществлять тот или иной план — все это должно отразиться на своеобразии пути к социализму»⁶¹. Нэп играл важную роль в осуществлении ленинской национальной политики, налаживании равноправных взаимоотношений союзных республик. В ряде работ, посвященных осуществлению нэпа в отдельных районах, наметилась новая важная тенденция: авторы не только констатируют различия в хозяйственном строе, сроках решения тех или иных задач, степени реализации отдельных направлений нэпа, но делают вывод о наличии своеобразных черт, носящих характер качественных особенностей экономической политики.

В работах Г. Ф. Дахшлейгера, М. Я. Перпера развивается тезис о том, что осуществление нэпа, укрепление на его основе союза рабочего класса с крестьянскими массами национальных окраин, отсталых

⁶⁰ Г. Ф. Дахшлейгер. Переход к новой экономической политике в Казахской АССР (1921—1922 гг.). «Вестник» АН КазССР, 1957, № 9; С. П. Шевяков. Ярославская партийная организация в борьбе за восстановление народного хозяйства в первые годы нэпа (1921—1922). Ярославль. 1961; К. Юсупов. Новая экономическая политика и восстановление сельского хозяйства Узбекистана. «Научные работы и сообщения» Отделения общественных наук АН УзССР. Кн. 3. 1961; М. Я. Перпер. К вопросу о новой экономической политике в Туркестане. «Научные записки» Ташкентского института народного хозяйства. Вып. 19. 1962; А. К. Касьян. Первый год нэпа в омской деревне. «Ученые записки» Омского педагогического института. Вып. 20. Омск. 1963; В. П. Шерстобитов. Новая экономическая политика в Киргизии (1921—1925). Фрунзе. 1964; М. И. Зубкова. К вопросу о переходе Коммунистической партии к новой экономической политике (Материалы Челябинской области). «Коммунистическая партия в борьбе за мобилизацию масс на социалистическое строительство после победы Октября». Челябинск. 1965; П. П. Бачинский. О некоторых особенностях нэпа на Украине. «Вопросы истории КПСС», 1967, № 6; Ш. Джалилов. Переход к новой экономической политике в Северном Таджикистане. (По материалам сельского хозяйства). «Известия» АН Таджикской ССР. Отделение общественных наук, № 2. Душанбе. 1967; Д. И. Копылов. Тюменские коммунисты в борьбе за переход к новой экономической политике (1921—1923 гг.). «Коммунисты Западной Сибири. 1917—1967». Тюмень. 1967; Т. Корягина. Об особенностях перехода Сибири к новой экономической политике. «Труды» Томского университета. Т. 190. 1967; У. Х. Байназаров. Башкирская партийная организация в борьбе за осуществление нэпа в 1921—1922 гг. «Из истории борьбы Коммунистической партии за победу буржуазно-демократической и социалистической революций и построение социализма в СССР». М. 1968; Н. Власенко. Борьба Компартии Белоруссии за построение экономического фундамента социализма. 1926—1932 гг. Минск. 1970; В. И. Логунов. КПСС — организатор восстановления народного хозяйства Центрального Черноземья. 1921—1927 гг. Воронеж. 1970.

⁶¹ В. И. Ленин. ПСС. Т. 36. стр. 152.

в экономическом отношении, в решающей мере способствовало переходу народов этих окраин к социализму по некапиталистическому пути. Отдельные мероприятия в рамках нэпа приобрели здесь своеобразное социально-экономическое содержание. В частности, товарообмен, не получивший распространения в центральных районах страны из-за быстро укрепившейся рыночной торговли, в Казахстане и Средней Азии широко использовался в первые годы нэпа вследствие неразвитости товарно-денежных отношений среди кочевого и полуковедного населения. Для изучения роли нэпа в решении задачи ликвидации фактического неравенства отсталых народов, находившихся на стадии патриархально-феодалных отношений, важное значение имела работа В. П. Шерстобитова. Им исследован, в частности, процесс разрушения на основе нэпа натурального уклада, господствовавшего в Киргизии, и перехода крестьянства к товарному производству. Этот переход сопровождался упрочением экономических связей трудящихся масс с социалистической промышленностью через кооперацию, через государственную торговлю. Эти процессы совпали по времени, что обеспечило изоляцию капиталистических элементов, успешное решение вопроса «кто — кого» в пользу социализма. Таким образом, в разных районах страны в соответствии с политическими, экономическими и прочими условиями социально-преобразующая функция нэпа проявлялась по-своему, определяя различный характер и темпы хозяйственного развития, но в целом обеспечивая более или менее одновременную победу социалистических производственных отношений.

Если рассматривать историографию нэпа в хронологическом разрезе, то легко можно увидеть явную диспропорцию. Подавляющее большинство исследований по-прежнему посвящено истории перехода к нэпу, меньшая часть — восстановительному периоду в целом, считанные работы — реконструктивному периоду. То же можно сказать и о тематике. Усиливающаяся тематическая узость и хронологическая дробность с переходом от начальных этапов нэпа к заключительным — таковы слабые стороны историографии 60-х годов. Отсюда и проистекают те трудности, которые встали перед исследователями при решении вопросов характеристики нэпа и его периодизации. Дискуссия по поводу заключительного этапа нэпа и обоснования критериев периодизации показала, что вместо комплексного подхода к изучению проблемы преобладает концентрация внимания исследователей на отдельных сторонах и направлениях нэпа. Главное же — политика государства в области руководства социалистическим укладом — нередко отступает на второй план, особенно при изучении начала нэпа⁶².

Дискуссия выявила различное понимание предмета исследования, разные критерии, разные схемы. Характерно, что обсуждение периодизации сопровождалось оживленным обменом мнениями о содержании таких понятий, как «отступление», «перегруппировка сил», «наступление». Оказалось, что даже понятийный аппарат требует унификации. Пока можно констатировать лишь первое приближение к решению проблемы периодизации нэпа, но и это уже неплохо. Большинство участников дискуссии сошлось на признании того, что нэп в основном исчерпал себя в первой пятилетке. Этот вывод требует, однако, даль-

⁶² Л. Ф. Морозов. К вопросу о периодизации борьбы с нэпманской буржуазией. «Вопросы истории», 1964, № 12; Ю. Н. Климов. К вопросу о периодизации новой экономической политики. «Вопросы истории КПСС», 1966, № 11; В. И. Кузьмин. Новая экономическая политика и смычка социалистической промышленности с мелкотоварным хозяйством. «Вопросы истории КПСС», 1967, № 2; его же. Осуществление ленинских идей нэпа в СССР. «Вопросы истории», 1970, № 4; Ю. А. Москочев. Решающий этап осуществления ленинского кооперативного плана и вопрос о заключительной стадии нэпа. «Проблемы аграрной истории советского общества». М. 1971.

нейшей аргументации. Наряду с этим в последнее время появляется все больше аргументов в пользу выделения периода первой и второй пятилеток в самостоятельный этап экономической политики в рамках переходного периода. Очевидно, настала пора обратить внимание на необходимость глубокого изучения своеобразных методов и форм хозяйствования, утверждавшихся в конце 20-х — начале 30-х годов.

Характеристика крупных этапов экономической политики партии и государства должна содержать в себе ряд взаимосвязанных компонентов. В Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду партии при характеристике нового этапа экономической политики (с середины 60-х годов) выделены признаки, которые отличают этот этап от предыдущих⁶³. Эти критерии могут быть использованы и для периодизации всей экономической политики Советской власти.

Смысл новой экономической политики В. И. Ленин видел в том, чтобы на ее основе с наибольшей полнотой использовать преимущества социалистической системы хозяйства. К началу 1922 г. Коммунистическая партия под руководством В. И. Ленина решила исторической важности задачу — соединила обобществленные формы хозяйства с научно обоснованной системой хозяйствования, что позволило убедительно продемонстрировать те преимущества, которые дает управление экономикой в общегосударственном масштабе, сочетающее в себе централизованное плановое руководство с инициативой предприятий и хозяйственных организаций.

При всех различиях в трактовке нэпа, носящих в основном частный характер, советские историки исходят из признания следующих основных положений. Новая экономическая политика была нацелена на ликвидацию многоукладности экономики и построение экономического фундамента социализма. Для решения этой задачи она сочетала в себе: 1) всемерное содействие развитию социалистического сектора хозяйства во всех отраслях экономики. Создав наиболее благоприятные возможности для подъема промышленности, производившей предметы широкого потребления в условиях восстановительного периода, партия неизменно держала курс на развитие тяжелой промышленности, подготавливая экономические возможности для развертывания индустриализации страны, проведение которой началось после XIV съезда ВКП(б); 2) материальное стимулирование единоличного крестьянского хозяйства, содействие (на основе экономической смычки с социалистической промышленностью) подъему материального благосостояния, кооперированию крестьянства и победе социалистических форм хозяйства в деревне; 3) временное допущение (в целях подъема хозяйства) капиталистических элементов, ограничение и вытеснение их на рельсах политики госкапитализма в ходе экономического соревнования социалистических форм хозяйства с капиталистическими. Нэп осуществлялся на основе широкого использования товарно-денежных отношений, развития торговли, укрепления финансовой, кредитной систем, свойственных им экономических рычагов (хозрасчет, прибыль), принципа материальной заинтересованности, а также на основе неуклонного укрепления и победы планового начала в управлении хозяйством. Только такой многоплановый подход к проблеме нэпа, как показывает состояние советской историографии, приводит к успехам в ее изучении.

⁶³ См. «XXIV съезд КПСС. Стенографический отчет». Т. I, стр. 64—65.